

«Самой трудной частью уничтожения талисмана Горы Душистых Облаков была необходимость спланировать его изменение так, чтобы никто этого не заметил. Тем не менее, чтобы вовремя сделать шаг, им нужен подходящий способ. Даже если это всего лишь ученик на стадии Конденсации Ци, до тех пор, пока он на Горе Душистых Облаков и располагает некоторым количеством времени, они могут медленно завершить изменения. Разрушение талисмана продолжалось в течение определённого периода времени! На южном берегу определённо есть предатель!» С прискорбием сказала старая обезьяна.

В глазах Хань Цзуна появился намёк на холод. Он знал, что разрушить талисман Горы Душистых Облаков было легко, но восстановить его будет трудно. К примеру, ребёнок может легко разбить вазу для цветов, но для того, чтобы её восстановить, понадобится эксперт. Таким образом эти две вещи не могут быть упомянуты на одном дыхании!

«Предатель...» Пробормотал себе под нос Хань Цзун, затем он поднял правую руку и сделал хватающее движение в сторону Горы Чжун Дао. Краткий миг спустя, быстро прилетела и опустилась в его ладонь нефритовая табличка. Эта нефритовая табличка содержала в себе записи о каждом событии, произошедшем в секте за последние пятнадцать лет. Он взглянул на нефритовую табличку и увидел записи о произошедшем после того, как Бай Сяочань вошёл в секту, включая инцидент с молниями, инцидент с кислотным дождём, инцидент с Долиной Десяти Тысяч Змей и странных явлениях, которые происходили каждый раз, когда он очищал пилюли.

После просмотра нефритовой таблички, выражение лица Хань Цзуна медленно превратилось в странное. С его точки зрения, Бай Сяочань был вреден для секты... Тем не менее, его глаза вдруг вспыхнули.

«Пилюли, очищенные этим ребёнком... кажется, содержат демонический атрибут!»

«Существует множество различных путей постичь Дао Медицины, у каждого человека свой собственный способ. Возможно, Бай Сяочань... Хорошо, дай ему рецепт Пилюли Обращения Реки Вспять и Медицинскую Книгу Хань Мэнь. Возможно, в его руках, Пилюля Обращения Реки Вспять... в будущем, может быть очищена...» Мягко пробормотала обезьяна.

Глаза Хань Цзуна сузились. В Секте Духовной Реки было бесчисленное количество людей, пытавшихся очистить Пилюлю Обращения Реки Вспять, тем не менее, ни один человек не смог её успешно очистить. Секте Духовной Реки даже пришлось найти Секту Реки Пилюль и кропотливо предложить им непомерную цену, чтобы её очистить. Но даже Секте Реки Пилюль было невероятно трудно очистить эту пилюлю.

Эта Пилюля Обращения Реки Вспять уже стала легендой. Если бы Секта Духовной Реки в настоящее время не обладала одной, то Хань Цзун определённо посчитал бы, что эту пилюлю невозможно очистить. Единственная функция этой пилюли состоит в том... чтобы пробудить Истинный Дух! Она может пробудить его всего за десять вдохов времени!

А Медицинская Книга Хань Мэнь была одним из трёх основополагающих наследий Духовной Школы Хань Мэнь. В ней записано Дао Медицины Тонг Тянь, по слухам, она прибыла из мира по ту сторону Небес.

«Очищенные им пилюли содержат демонический атрибут, а Пилюля Обращения Реки Вспять сама по себе произошла из демонической секты. Быть может... это не так уж и невозможно!» Пробормотав это себе под нос, Хань Цзун кивнул и спросил: «Мастер, ваша культивация...»

«Восстановить мою культивацию будет чрезвычайно трудно, этот процесс займёт много времени. Даже если она вернётся... мне в любом случае придётся подождать ещё несколько лет. Я хочу своими собственными глазами увидеть... уничтожение Секты Девяти Небесных Громовых Облаков!» Глаза обезьяны заволокла ненависть. Бесчисленное количество времени назад, когда вся его секта была уничтожена, лишь ему и нескольким другим людям удалось выжить. Они едва сбежали из запретной области и на последнем издыхании прибыли в область Низкого Течения Восточной Вены Реки Тонг Тянь.

«Ученик... Я не был единственным, кто вернулся. Эти старые парни... возможно, все они возродились! Этот старик не знает почему, но я думаю... что это предзнаменование говорит нам о том, что грядёт нечто важное».

Обезьяна слегка вздохнула, в то время как Хань Цзун молчал. Несмотря на то, что он был стар, в его глазах медленно сгущалась энергия, совсем как в былые времена, в них не было ни намёка на упрямство.

Время шло. Месяц спустя, Бай Сяочаня можно было увидеть в пещере его Мастера, он как раз заканчивал с культивацией. Он несколько нервничал по поводу того, что может произойти, если он покинет эту пещеру. Бай Сяочань нахмурился и вздохнул. Тем не менее, если он должен был оставаться здесь и не мог уйти, он может лишь продолжать медитировать и делать некоторые дыхательные упражнения.

Бай Сяочань только что закончил ежедневный сеанс культивации, открыл глаза и вздохнул, как он обычно делает, тем не менее, в этот момент, Бай Сяочань был в шоке. На полу вдруг появились лишняя нефритовая табличка и бамбуковая книга.

Эти два предмета выглядели чрезвычайно древними, как если бы существовали в течение бесчисленного количества лет. В тот момент, когда он на них взглянул, он мог почувствовать превратности судьбы.

«А?» Бай Сяочань был потрясён. Он оглянулся и с подозрением поднял нефритовую табличку, затем он влил в неё свою духовную энергию и внимательно её изучил. Глаза Бай Сяочаня мгновенно расширились.

«Пилюля Обращения Реки Вспять? Для неё не нужны никакие растения, вместо этого, для её очищения используется вода Реки Тонг Тянь? Это... Что это за чудо-пилюля? Это выглядит довольно хорошо. Воду Реки Тонг Тянь действительно можно использовать для очищения пилюли?!» Бай Сяочань полагал, что это невозможно. Он внимательно исследовал способ очищения пилюли и сделал глубокий вдох.

«Это слишком страшно! Для её очищения фактически нужно использовать тело как печь...» Затем он взглянул на бамбуковую книгу, в тот же момент его глаза стали ещё шире.

«Медицинская Книга Хань Мэнь?»

«Бессмертный Хань Мэнь поднимется, а вечная реинкарнация падёт!» Бай Сяочань сделал глубокий вдох. После того, как он открыл бамбуковую книгу, он не смог увидеть ничего конкретного, лишь размытое пятно. Он мог видеть лишь первую строчку книги, но одна эта строчка свела его с ума.

«Может ли быть... Может ли быть, что в этой медицинской книге содержится рецепт Пилюли Бессмертия? Аааа!» Бай Сяочань испустил визг, его начало трясти с головы и до ног. Его глаза были налиты кровью и выражали такое возбуждение, как будто он только что нашёл

драгоценное сокровище.

«Должно быть, Старший Брат Глава Секты увидел, как усердно я культивирую и дал мне эти два предмета в качестве награды. Старший Брат Глава Секты слишком щедрый. Эта Пилюля Обращения Реки Вспять – лишь небольшой подарок, просто подождите, пока я не стану более удивительным, тогда я очищу для Старшего Брата Главы Секты тысячи таких пилюль». Бай Сяочань был возбуждён и поспешно исследовал Медицинскую Книгу Хань Мэнь. Несмотря на то, что он не смог увидеть остального содержания книги, его упорство всё равно не уменьшилось.

Это особенно касалось того, что для создания Медицинской Книги Хань Мэнь использовался бамбук. После некоторых исследований, Бай Сяочань понял, что не может распознать этот бамбук, но от него исходило чувство превратностей судьбы, как если бы он существовал уже более десяти тысяч лет.

Бай Сяочань не мог себе представить, что за бамбук на самом деле может существовать на протяжении десяти тысяч лет. Более того, было очевидно, что он испускает всплески сладкого аромата, который, после поглощения его телом, мог значительно ускорить его культивацию.

Бай Сяочань стал ещё более возбуждённым и проверял её снова и снова. Эта книга была необыкновенным сокровищем, в глубине его сердца возникли некоторые сомнения. Может ли действительно быть правдой, что его сегодняшнее культивирование тронуло Главу Секты? Или, возможно, его из загробного мира вознаградил дух его Мастера?

«Этого не может быть...» Бай Сяочань некоторое время об этом подумал и стиснул зубы. Он решил просто об этом не волноваться. В любом случае, это сокровище уже в его руках и принадлежит ему.

Бай Сяочань не видел, но в этот момент, позади него, в самой глубокой части пещеры стояла обезьяна. Она смотрела на него с почтением и подозрением, скрытыми в её глазах.

«Чёрт, да как он это сделал... Может быть, там действительно был дух? Дух, который позволил мне вернуться с его помощью...?»

Долгое время спустя, обезьяна обернулась и вошла в каменную стену, затем она следовала за каменной стеной вплоть до подножия Горы Чжун Дао, до тех пор... пока не достигла глубин берега реки.

Здесь была огромная крипта, наполненная золотой водой Реки Тонг Тянь. Вокруг этой области был могущественный массив формаций, а Секта Духовной Реки являлась его ядром.

Этот массив формаций использовался не для подавления, а скорее... чтобы защитить.

В середине крипты, в золотой речной воде плавал гроб.

У этого гроба не было крышки, так что можно было увидеть, что внутри лежит... труп маленькой девочки.

Несмотря на то, что эта маленькая девочка была мертва, в её теле всё ещё был след жизненной силы, от него исходило чувство превратностей судьбы, и с каждым мгновением оно становилось все сильнее...

Время шло, пролетело ещё два месяца.

С самого начала и до конца, Бай Сяочань не смог увидеть содержания Медицинской Книги Хань Мэнь. Несмотря на то, что он очень хотел его выяснить, всё что он мог сделать, это сдаться. Он планировал подождать до тех пор, пока его навыки очищения не станут куда лучше и, может быть, тогда, он сможет, наконец, понять, что написано в этой медицинской книге.

В этот момент, время его наказания закончилось. Когда Бай Сяочань вышел из каменной пещеры, он был в хорошем настроении, а уровень его культивации слегка увеличился. Это было незадолго до того, как он узнал, что его отправляют на северный берег, чтобы наблюдать за зверями и углубить его культивацию Техники Нации Воды.

«Северный берег...» Колеблясь, Бай Сяочань безучастно уставился вдаль, в сторону северного берега. Он вспомнил, что во время Войны Избранных Небесами его называли главным врагом всего северного берега.

«Это было так давно, что они уже должны были об этом забыть». Низким голосом, неуверенно пробормотал Бай Сяочань. Он колебался, но не мог ничего изменить, это приказ Главы Секты. Бай Сяочань некоторое время об этом подумал, в его глазах постепенно возникло ожидание. Он рассчитывал на Семя Разведения Зверя, которое лежало в его пространственном мешке. Если он сможет получить свирепого зверя, то отправка на северный берег не будет чем-то невыносимым.

Он вернулся на Гору Душистых Облаков и собрал в своей разрушенной пещере дорожную экипировку. Три дня спустя, на Горе Чжун Дао собрались, чтобы его отправить, все Старейшины, Предки, ученики внутренней секты и множество внешних учеников.

Эти проводы были спонтанными, но сюда пришли почти все ученики, чтобы посмотреть на Бай Сяочаня. Они хотели своими собственными глазами увидеть, что Бай Сяочань отправляется на северный берег, лишь после этого они смогут вздохнуть с облегчением.

Увидев такое множество людей, собравшихся здесь, чтобы его отправить, Бай Сяочань, который стоял рядом с Главой Секты, был чрезвычайно тронут и махнул в сторону толпы.

«Слушайте все, я должен отправиться на северный берег, но я действительно не хочу с вами расставаться. Я действительно не хочу расставаться с южным берегом, я действительно не хочу расставаться с каждой его травинкой и каждым деревом».

После того, как толпа услышала эти слова, выражения их лиц стали странными. В конце концов, проводы были очень строгими, даже Глава Секты, наряду с различными предками, были здесь. Даже если обычно они очень злились на Бай Сяочаня, сегодня эти ученики выдавили из себя выражения, которые выглядели так, будто они совершенно не хотят с ним расставаться.

Только Первый Толстяк Чжан, Ху Сяо Мэй, Ху Юн Фэй и несколько других людей, которые были очень дружны с Бай Сяочанем, действительно неохотно с ним расставались, из самой глубины своих сердец. Тем не менее, северный и южный берега, в первую очередь, части Секты Духовной Реки, так что эта неохота не была по-настоящему сильной.

«Младший Ученик Бай, твой талант является исключительным, ты уже начал постигать Технику Нации Воды наряду с её величием. Может ли быть, что ты не хочешь сотворить чудо и культивировать Технику Нации Воды к совершенству? У северного берега гораздо больше ресурсов, чем у моего южного. Если ты продолжишь культивировать там, то это может ещё больше увеличить твой будущий потенциал и повысить шансы на достижение стадии

Заложения Основы. А после её достижения, продолжительность твоей жизни существенно увеличится». Выйдя из толпы и с нежностью глядя на Бай Сяочаня, сказал Старейшина Чжоу.

Тело Бай Сяочаня задрожало. Тот факт, что достижение стадии Заложения Основы увеличит продолжительность его жизни, заставил лучи света появиться у него в глазах.

«Вперёд! Повернись и иди к северному берегу! Помни, что мы, культиваторы, должны всегда двигаться вперёд. После ухода, не оборачивайся назад, просто иди до самого конца!»

«Да, Старший Дядя Бай, иди. У тебя высокие стремления. Только северный берег может дать тебе небо, в котором ты мечтаешь летать!»

«Старший Дядя Бай, не бойся покидать нас, просто иди на северный берег и никогда не возвращайся назад, твой путь лежит впереди тебя». Последовательно высказались разные ученики, когда Бай Сяочань услышал слова, сказанные окружающими его людьми, на его глаза навернулись слёзы.

В этот момент, он сделал глубокий вдох и обхватил свой кулак другой рукой, чтобы выказать своё уважение толпе, а затем отвернулся. Станный взгляд появился на лице у Главы Секты, Бай Сяочань последовал за ним к Горе Чжун Дао и отправился на северный берег...

Увидев, что Бай Сяочань ушёл, доброжелательный взгляд на лице Старейшины Чжоу мгновенно сменился волнением, все ученики также были в приподнятом настроении. Многие люди даже начали плакать от счастья.

«У Небес есть глаза. Этот Бай Сяочань, наконец-то, ушёл!»

«Ха-ха-ха, Глава Секты сделал нам милость, Предки также очень мудры. В конце концов, Небеса поступили справедливо. На нашем южном берегу, наконец, наступила весна!»

«Это правда? Бай Сяочань действительно ушёл? Я не смею верить, что это правда!»
Бесчисленное количество людей охватило волнение, все они начали ликовать. Некоторые даже достали гонги и барабаны, и стали радостно в них бить.

В настоящее время, на северной стороне Горы Чжун Дао, Бай Сяочань следовал за Главой Секты, когда вдруг услышал позади себя раздавшиеся до небес звуки гонгов и барабанов. Он, со странным выражением лица, сухо кашлянул, смутно чувствуя, что эта сцена несколько ему знакома, на его лице сразу же появилась печаль.

«Старший Брат Глава Секты, ты слышишь этот звук? Южный берег также неохотно со мной расстаётся. Из-за того, что я ушёл, они стали вот такими и впали в печаль».

Чжэн Юань Дон на мгновение потерял дар речи, он мог лишь поднять голову и молча глядеть в небо...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется